

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Романа Андреевича Исаенко на тему «Обряд эвокации в древнеримских литературных и эпиграфических источниках», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая филология

Предметом кандидатской диссертации Романа Андреевича Исаенко является обряд эвокации, ритуал, с помощью которого, согласно ряду античных писателей – Фесту, Макробию, Сервию, Плинию Старшему, Плутарху, – древнеримские полководцы вызывали божеств-покровителей осаждавшихся ими городов в Рим, обещая им там сопоставимое почитание. В диссертации рассматриваются свидетельства о каждой из осад, с которой древние историки или современные исследователи связывают этот ритуал.

Эти историографические свидетельства соотносятся с той универсальной моделью ритуала, которую предлагают сочинения энциклопедистов античности, и на основании несоответствий между ними высказывается предположение, что обряд эвокации мог быть изобретением Веррия Флакка, служившего интересам религиозной политики Октавиана Августа, который был занят восстановлением Рима после продолжительной эпохи гражданских войн. Изображая перенос религиозных культов у покоренных народов как результат добровольного согласия заимствованных божеств, а не разграбления храмового имущества, Флакк мог представить историю отношений между римлянами и их соседями менее конфликтной, чем она была на самом деле, в соответствии с политическими потребностями своего времени.

Отдельного упоминания заслуживает глава об осаде этрусского города Вей, из которых полководец Камилл перенес в Рим статую богини Юноны Царицы. Существует легенда, согласно которой к статуе обратились римские юноши, спросившие, желает ли она отправиться с ними в Рим, и получившие чудесное согласие от богини, которая не только ответила им голосом или кивком, но и уменьшила вес статуи, чтобы упростить ее перенос. Диссертация Р. А. Исаенко находит параллельные римские и греческие легенды, в которых при попытке перенести изваяние божества на другое место, оно внезапно оказывается неестественно легким, если этот перенос угоден божееству, или неестественно тяжелым, если этот перенос негоден. Делается вывод, что этот элемент, обнаруживаемый в том числе в легендах, не связанных с какой-либо войной, едва ли может быть отражением древнеримского военного обряда.

Убедительным кажется предположение Р. А. Исаенко, по мнению которого представление об обряде эвокации, введенное в древнеримскую литературу Веррием

Флакком, впоследствии было использовано писателем Сереном Саммоником, чтобы легитимировать перенос в Рим культа карфагенской богини Юноны Небесной: этот перенос, насколько позволяют судить археологические и нумизматические свидетельства, состоялся в правление Септимия Севера, происходившего из Северной Африки покровителя Серена. О том, что имя Гиннит-Келестис было на слуху именно в царствование этого императора, можно заключить и из слов Тертуллиан в «Апологетике» (23, 3). Ранее культ этой богини существовал лишь в римских провинциях Африка, Нумидия и Мавритания [Циркин Ю.Б. Карфаген и его культура. М.: Наука, 1986. С. 147]. Согласно переданным Макробием цитатам из Серена, ученый приписывал перенос этого культа Сципиону Эмилиану, одержавшему победу над Карфагеном в Третью Пуническую войну, что могло бы защитить Севера от возможных упреков в том, что тот навязывал Риму культы той земли, из которой происходил сам.

Диссертацию отличает обилие прямых цитат из первоисточников, помогающих судить о контексте, к которому принадлежат сведения, приводимые Р. А. Исаенко, и о правомерности использования их так, как их использует диссертант. Читателю помогает и богатство сносок и комментариев, которые несут в себе дополнительные сведения о религиозном и культурном контексте.

Небольшие замечания и вопросы.

На наш взгляд, было бы не лишним, говоря о заимствовании римлянами иноземных религиозных представлений и культов, упомянуть т.н. Rom-Credo (*Heck E. Μὴ θεομαχεῖν oder: Die Bestrafung des Gottesverächters: Untersuchungen zu Bekämpfung und Aneignung römischer religio bei Tertullian, Cyprian und Lactanz // Studien zur klassischen Philologie. Frankfurt am Main, Bern, New York, 1987. Bd. 24*), веру римлян в то, что они стали великими из-за своей набожности по отношению в том числе, к богам покорённых народов.

Можно ли относить Iuno Caelestis, Iuno Regina/Moneta, Iuno Curritis к divi novensiles / novensides, «почитание которых пришло в Рим в относительно поздние времена»?

На мой взгляд, большая часть информации из Заключения заслуживает быть выделенной в особую главу.

Следует отметить, что данные замечания и вопросы носят рекомендательный характер, и они не снижают общей значимости проведенного диссертационного исследования.

С учетом всего вышесказанного полагаю:

Содержание диссертации Романа Андреевича Исаенко на тему: «Обряд эвокации в древнеримских литературных и эпиграфических источниках» соответствует специальности 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая филология;

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук соискателем ученой степени мною не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета

доктор филологических наук, доцент, профессор

кафедры мировой литературы и культуры

Пермского государственного национального

исследовательского университета

22 апреля 2024 года

/ Братухин Александр Юрьевич

Подпись *А. Ю. Братухина* заверена
Ученый секретарь совета
Е. В. Антипов